

АСТЕРИИ МИРЪ

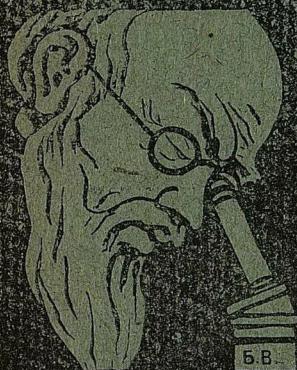
1910

ШОКОЛАДЪ

ЭЙНЕМЪ

Б.В.

МНѢНІЕ НАУКИ

О ГИЛЬЗАХЪ КАТЫКА.

Торговому Дому А. КАТЫКА и К^о представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержать ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ. При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной клетчатки.

Завѣдующій лабораторіей инженеръ-химикъ А. ШТАНГЕ.

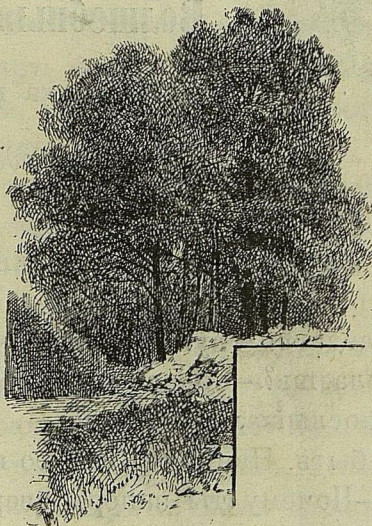
Химико-аналитическая и бактериологическая лабораторія высочайше утвержденнаго Россійскаго Фармацевтическаго Общества. Москва 21 февраля 1907 г.

Требуйте ТОЛЬКО ГИЛЬЗЫ КАТЫКА!

ДѢТСКІЙ МІРЪ

XVI $\frac{35}{10.}$

Волшебныя бусы.

Загадка въ стихахъ.

(Продолженіе).

— Максъ, ты здѣсь?—позвала Эвелина, стуча въ дверь рукою.

— Здѣсь,—раздался глухой голосъ.

— Что ты дѣлаешь?—спросила Христина.

— Ничего,—послышался отвѣтъ.

— Не можетъ быть. Навѣрное, ты что-нибудь дѣлаешь,—сказала Эвелина.—Почему ты заперъ дверь?

— Я занятъ своимъ личнымъ дѣломъ,—возразилъ мальчикъ. — Ступай прочь.

— Это сюрпризъ. Можетъ быть, я вамъ скажу со временемъ.

— Долго-ли ждать тебя?—спросила его сестра.

— Не знаю; не могу знать, пока не кончу,—былъ отвѣтъ.

На послѣдующіе вопросы мальчикъ рѣшительно отказался отвѣчать. Христина нагнулась, стараясь увидѣть что-нибудь въ замочную скважину, но безуспѣшно.

— Что-бы онъ могъ дѣлать,—шепнула Эвелина.

— Не знаю,—отвѣтила Христина; затѣмъ вдругъ, схвативъ сестру, потащила ее по корридору.

— Слушай,—шептала она,—обойдемъ кругомъ и посмотримъ въ окно.

Проскользнувъ въ дверь съ чернаго хода, обѣ дѣвочки тихонько обошли вокругъ дома. Вставъ на край узкой грядки, онѣ вытянулись впередъ и заглянули въ библіотеку. Максъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ, внимательно рассматривая клочекъ бумаги и кусая кончикъ карандаша,—онъ, какъ будто, сочинялъ поэму или рѣшалъ задачу. Онъ такъ погрузился въ свое занятіе, что только тогда замѣтилъ присутствіе сестеръ, когда онѣ вдругъ прыгнули на него въ открытое окно. Онъ вскочилъ на ноги, схватилъ бумагу и быстро сунулъ ее въ карманъ.

— Какъ вы мнѣ надоѣли!—закричалъ онъ.

— Ну, скажи намъ, что ты дѣлаешь,—спросила Эвелина.

— Нѣтъ, не скажу. Я объясню это потомъ, если что-нибудь выйдетъ. Вотъ славнo-то будетъ!

Мальчикъ прищелкнулъ пальцами и началъ танцовать по комнатѣ, очевидно, въ большомъ возбужденіи.

— Какая странная маленькая книга,—сказала Христина, поднимая коричневый томикъ, лежавшій на полу. Не успѣла она его рассмотретьъ, какъ Максъ бросился и выхватилъ его у нея изъ рукъ.

— Не смѣй. Это моя книга,—закричалъ онъ, смѣясь и пряча томикъ въ карманъ.

— Нѣтъ, не твоя,—отвѣтила Христина.—Это одна изъ книгъ библіотеки.

— Въ данное время она моя,—сказалъ Максъ,—и я буду хранить ее.

Эвелина внимательно осмотрѣла комнату, надѣясь уви-

дѣтъ какой-нибудь слѣдъ того, что Максъ дѣлалъ; но на сколько она могла замѣтить, ни одна вещь, кромѣ маленькой книги, не была сдвинута съ мѣста. Однако, она была вполне увѣрена, что ея братъ не сидѣлъ бы такъ долго покойно, еслибы что-нибудь особенно интересное не заняло его вниманія.

— Что значать твои слова: „я объясню потомъ, если изъ этого что-нибудь выйдетъ“? — спросила она.

— То, что я и сказалъ, — былъ отвѣтъ.

— Имѣеть-ли это какое-нибудь отношеніе къ „Волшебнымъ бусамъ“? — спросила вдругъ Христина, увидѣвъ роговой ящикъ на письменномъ столѣ.

— Больше я вамъ ничего не скажу сейчасъ, — рѣшительно отвѣтилъ Максъ, — и нечего предлагать вопросовъ.

ГЛАВА VI.

Христина занимаетъ гостю.

Обѣдъ былъ не особенно удачный. Картофель былъ какъ будто восковой, а рисовый пуддингъ скорѣе походилъ на птичьи сѣмена, по ошибкѣ пролежавшія нѣсколько часовъ въ стаканѣ съ водою. Холодная говядина и пикули, однако, хорошо сохранились, такъ же какъ и деревенскій хлѣбъ. Эвелина, втайнѣ глубоко огорченная результатомъ своей первой стряпни, испугалась, что Максъ, воспользовавшись случаемъ, станетъ дразнить ее и смѣяться надъ ней. Между тѣмъ Максъ, занятый своими собственными мыслями, не замѣчалъ, что онъ ѣстъ.

— Я не могу назвать это пуддингомъ, тутъ одни зерна, — было его единственной жалобой.

— Слушай, Максъ, — воскликнула Христина, любопыт-

Р Ы Б О Л О В Ы .

ство которой въ это время дошло до высшей степени возбужденія,—ты бы могъ все-таки намъ рассказать, чѣмъ ты занимался въ библіотекѣ.

— Подожди немного, не будь такой любопытной,—было все, что отвѣтилъ на это Максъ.

— Это, дѣйствительно, сюрпризъ?

— Да, я думаю,—подтвердилъ Максъ, смѣясь;—но я еще не могу вамъ этого сказать теперь.

— А когда же мы узнаемъ?

— Не знаю. Можетъ быть—сегодня, можетъ быть—на будущей недѣлѣ, можетъ быть—никогда!

— Не дразни такъ,—вмѣшалась Эвелина.—Если ты собираешься что-нибудь сдѣлать, ты бы могъ сказать намъ, когда это будетъ.

— Я тебѣ говорю, что не могу,—отвѣтилъ ей братъ.—Все зависитъ отъ того, удастся ли это мнѣ; а этого нельзя сказать навѣрно. Мнѣ надо подумать.

— Я вовсе не хочу знать твоего глупаго секрета,—сердито замѣтила Христина.—Эвелина и я тоже будемъ держаться отдѣльно и не будемъ говорить, что дѣлаемъ.

— Какъ только я вымою посуду, то думаю—мнѣ лучше всего пойти въ село за сахаромъ,—сказала Эвелина.—Онъ почти весь вышелъ. Хорошо, что папа далъ намъ по шиллингу на расходы передъ нашимъ отъѣздомъ.

— Я думаю, когда мама пріѣдетъ, то она заплатитъ за все, что мы истратили на хозяйство,—сказалъ Максъ.—Я во все не вижу необходимости тратить свои деньги на колониальные товары.

— Конечно, она это сдѣлаетъ,—отвѣтила Эвелина,—въ томъ случаѣ, если это будетъ касаться нужныхъ вещей, а не конфетъ.

— Максъ, пойдемъ со мною до села, это только полмили.

— Нѣтъ, у меня есть дѣло,—отвѣтилъ Максъ.—Когданибудь въ другой разъ.

— Я называю это эгоизмомъ,—замѣтила Эвелина.—Ты держишься въ сторонѣ, а насъ заставляешь дѣлать всю работу.

— Убирайся. Я кололъ лучину,—возразилъ Максъ. Сказавъ это, онъ исчезъ по направленію къ библіотекѣ.

— Эвелина пошла одна въ село, и черезъ полчаса послѣ ея ухода Христина, сидѣвшая за книгою въ кухнѣ на окнѣ, услышала стукъ въ дверь съ черной лѣстницы. Открывъ ее, она увидѣла грязную, неопрятно одѣтую женщину съ корзиною на рукѣ, наполненною вѣшалками.

— Не кушите ли вы вѣшалокъ?—спросила она.

— Нѣтъ, сегодня не нужно, благодарю васъ,—отвѣтила Христина.

— Можетъ быть, леди возьметъ, если вы будете такъ любезны спросить ее,—настаивала незнакомка.

— Ея нѣтъ; теперь никого нѣтъ дома,—отвѣтила маляутка.

Женщина начала плакать.

— Боже мой!—вздыхала она. Никто не хочетъ купить вѣшалокъ; а я такъ устала, что не могу стоять,—падаю. Со вчерашняго утра у меня не было крошки во рту. Если у васъ есть пенни, то будьте добры, дайте бѣдной женщинѣ, чтобы она могла себѣ купить кусокъ хлѣба.

— Я вамъ дамъ поѣсть чего-нибудь и стаканъ молока,—сказала Христина, въ ужасѣ при видѣ умирающей съ голоду старухи.—Не войдете ли вы и не сядете ли?

— Да благословить Богъ ваше доброе маленькое сердце!—проговорила женщина опуская на полъ свою корзину.—Дай Богъ, чтобы вамъ никогда не пришлось знать, что такое нужда!

Сгорая желаніемъ утолить голодъ бѣдной старушки, Христина поспѣшила въ кладовую и достала оттуда большой

кусокъ хлѣба и сыра и кувшинъ молока, который она поставила передъ гостьей, сидѣвшей теперь за кухоннымъ столомъ.

— Какъ пріятно немного отдохнуть, — прошептала женщина, прихлебывая и ставя стаканъ на столъ. — Итакъ, вы говорите, что въ домѣ никого нѣтъ кромѣ васъ, моя дорогая.

— Мой братъ гдѣ-то здѣсь, а сестра только-что пошла въ село.

— Они такого-же возраста, какъ и вы?

— Я самая младшая, — отвѣтила Христина. — Максу 13, а Эвелинѣ почти 11 лѣтъ.

— Такъ это вашъ домъ, моя голубушка?

Христину забавляло разговаривать съ незнакомкой. Она казалась приличной и почтенной, несмотря на ея поношенную одежду.

— Нѣтъ, — отвѣтила маленькая дѣвочка, — домъ принадлежитъ нашей тетѣ; но теперь мы хозяйничаемъ здѣсь и воображаемъ, что это нашъ домъ.

— Подумайте только, дорогія дѣтки! — сказала старушка. — Я полагаю, что мама и прислуга отлучились на день и вернутся сегодня вечеромъ.

— Нѣтъ, онѣ не вернутся до пятницы — отвѣтила Христина весело. — Только, конечно, это секретъ, и вы никому этого не должны рассказывать. Мы случайно пріѣхали сюда одни и не хотимъ, чтобы кто-нибудь зналъ объ этомъ, пока мама и Агнеса не пріѣдутъ въ пятницу. Вотъ онѣ будутъ удивлены!

— Думаю, что такъ, — возразила старушка смѣясь. — Ничего подобнаго я никогда не слыхала!

Гостья, повидимому, заинтересовалась рассказомъ, и польщенная этимъ Христина понемногу сообщила ей обо всемъ.

— Милыя дѣтки! — воскликнула старушка, кончая молоко. — Подумайте, хозяйничаютъ одни! Ну, теперь мнѣ стало гораздо лучше, — продолжала она, вставая. — Примите мою скромную благодарность, и да благословитъ васъ Богъ!

— Вы не dokonчили вашего хлѣба съ сыромъ, — замѣтила Христина.

— Нѣтъ. Не дадите-ли вы мнѣ бумаги? Я заверну и оставлю это себѣ на ужинъ. Можетъ быть, у васъ есть пенни или два, которые вы могли-бы дать бѣдной старушкѣ?

Вспомнивъ, что шиллинги могутъ понадобиться для общей пользы, Христина отказала, но дала женщинѣ бумагу завернуть хлѣбъ и сыръ, — послѣ чего незнакомка ушла,

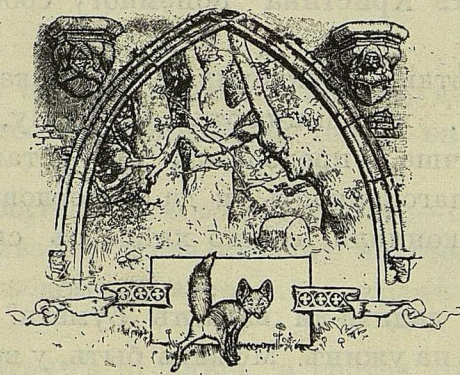
посылая безчисленныя благословенія своей молодой благодѣтельница.

Черезъ нѣсколько минутъ Эвелина вернулась изъ села; было очень жарко, и она была рада сѣсть и отдохнуть въ прохладной кухнѣ.

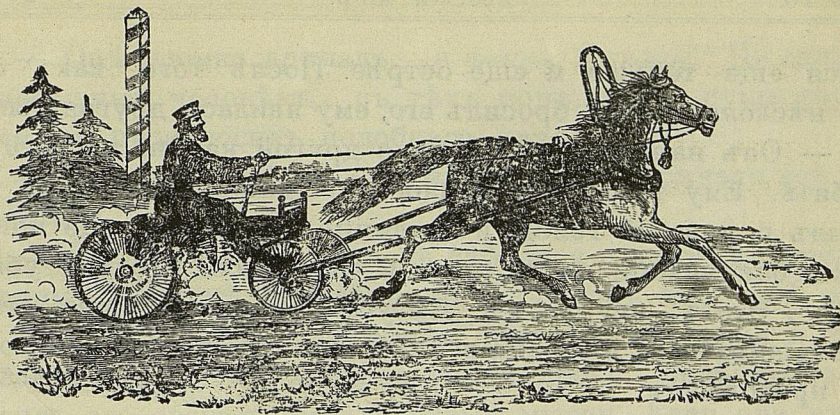
— Э!—воскликнула она, увидѣвъ пустой стаканъ на столѣ.—Кто это пилъ молоко?

— Знаешь,—оживленно отвѣтила Христина,—пока тебя не было, съ чернаго хода приходила какая-то бѣдная женщина. Она дѣйствительно умирала съ голоду: цѣлый день ничего не ѣла. Я попросила ее войти и дала ей хлѣба съ сыромъ и стаканъ молока.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРВЫЙ НОЖИКЪ.

Франсиса Бернетта,

автора „Маленькаго Лорда Фаунтлероя“

(Окончаніе).

— Я радъ за него, что онъ сдѣлалъ ножъ, — живо воскликнулъ Робертъ.

Ангусъ продолжалъ:

— Рядомъ съ нимъ лежали камни. Онъ поднялъ одинъ камешекъ и принялся имъ играть. Вся игра состояла въ томъ, чтобы сильно ударить имъ о другіе большіе камни. Онъ бросилъ его и бросалъ безъ конца, пока вдругъ не откололся отъ него кусочекъ, — отъ чего камешекъ сталъ длиннымъ и узкимъ.

— Въ ту минуту, когда онъ это увидѣлъ, онъ въ первый разъ связалъ одну мысль съ другою. Первая вещь, что пришла ему въ голову, состояла въ томъ, что, если онъ еще нѣсколько разъ ударить камень, то послѣдній сдѣ-

ляется еще тоньше и еще острѣе. Послѣ того, какъ онъ еще нѣсколько разъ бросилъ его, ему явилась другая мысль.

— Онъ началъ его тереть о другой камень и сталъ его дробить. Ему такъ понравилось это занятіе, что онъ позабылъ о чувствѣ голода и нечаянно произнесъ еще новый звукъ, означавшій не то, что „я сытъ“ или что „я убилъ звѣря“. Этотъ звукъ...—и Ангусъ замолкъ и снова сталъ прислушиваться; и сердца всего Клана громко стучали, когда онъ продолжалъ:

— Это было миллионы лѣтъ тому назадъ, и тогда не было разговорнаго языка, и не было изобрѣтеній, и понятіе о славѣ не существовало. Но вотъ что означалъ его звукъ: „я сдѣлалъ новую вещь! я ее *сдѣлалъ*, я ее *сдѣлалъ*, я ее *сдѣлалъ*! Радуйся, міръ! радуйся міръ! радуйся!“ Однакоже, когда онъ громко произнесъ этотъ звукъ, онъ не зналъ его значенія.

— Ура! ура! ура! — сказали про себя всѣ члены Клана. — Продолжай, предводитель, продолжай! — молили они съ замѣраніемъ сердца.

— Онъ дробилъ его и кололъ его, и кололъ его и дробилъ его, пока на всемъ его тѣлѣ не выступили крупныя капли пота. Работа эта ему такъ нравилась, что онъ все время издавалъ новые звуки. Чувство, которое онъ принялъ за ощущеніе голода, совсѣмъ прошло; а на его мѣсто появилось другое, новое, никогда ранѣе имъ не испытанное.

— На водопой пришли дикія животныя, среди которыхъ были громадныя чудовища.

— Ахъ, я вижу! я вижу! — радостно воскликнулъ Ангусъ, — Онъ не боится ихъ, онъ забылъ объ ихъ присутствіи. Онъ дробилъ и кололъ и, разбивая камень, пѣлъ. Звѣри смотрѣли на него, и, такъ какъ они до сего времени не слышали никогда такихъ звуковъ, то, ничего не понимая, сами испугались Первобытнаго Человѣка.

— Онъ громко кричалъ: „я *дѣлаю*, я *дѣлаю*!“ Ни единый первобытный человѣкъ, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ земля, не произносилъ подобнаго звука.

— Ура! ура! ура!—вслухъ на сей разъ закричали всѣ члены Клана.

— Наконецъ, узкій кремень сдѣлался тонкимъ и острымъ, и такимъ острымъ, что Мальчикъ порѣзалъ имъ себѣ пальцы; но онъ на это не обратилъ никакого вниманія и только засмѣялся, когда увидѣлъ капли крови. Видъ крови заставилъ его связать вмѣстѣ новыя мысли. Если онъ этимъ острымъ кремнемъ можетъ ранить себя, онъ точно такъ же можетъ имъ ранить дикихъ звѣрей и даже убивать громадныхъ чудовищъ, если только ему удастся изготовить достаточно большой для этой цѣли кремень. Его охватило странное чувство. Это потому было, что онъ началъ немного *думать*,—чего онъ раньше никогда не дѣлалъ. Раньше онъ только много ѣлъ, прыгалъ, бѣгалъ и шумѣлъ. Онъ началъ чувствовать, что онъ, будто бы, все время спалъ и только недавно проснулся и все окружающее видитъ въ первый разъ. Онъ спокойно сидѣлъ и смотрѣлъ на громадную сѣрую поверхность воды. Онъ смотрѣлъ на дремучій лѣсъ, простиравшійся такъ далеко, что ни одинъ первобытный человѣкъ не зналъ, былъ ли ему конецъ! Въ лѣсахъ жили разныя дикія животныя: мамонты, сваливавшіе и попиравшіе громадныя деревья ногами, подъ которыми колебалась почва; волки, медвѣди и маленькіе звѣрки, которыхъ легко было ловить и ѣсть. Въ тѣ дни Первобытный Человѣкъ смотрѣлъ на животныхъ, только какъ на враговъ, которыхъ нужно убивать, или какъ на съѣдобную пищу. Ни одинъ изъ нихъ не зналъ, что-такое великодушіе; но всѣ знали, что-такое вражда и голодъ. Первобытный человѣкъ сражался со своими врагами, но не защищалъ своихъ братьевъ. Ни одному изъ нихъ никогда это не приходило въ голову.

— Въ тотъ день, о которомъ мы говоримъ, эта мысль впервые зародилась на бѣломъ свѣтѣ. Она пришла въ голову Мальчику потому, что онъ *сидѣлъ „что-то“*, и потому, что онъ отличался отъ другихъ.

— Когда онъ сидѣлъ со своимъ острымъ кремнемъ въ рукѣ, сзади него раздался звукъ.

— Мальчикъ обернулся, сталъ искать, откуда исходитъ этотъ звукъ, и увидалъ Первобытнаго Ребеночка.

— По песку, играя, смѣясь и смѣшно визжа, шелъ маленькій темный волосатый мальчикъ. Онъ убѣждалъ отъ своей матери и отъ радости игралъ и забавлялся. Онъ прыгалъ, скакалъ, хохоталъ, кувыркался, и снова хохоталъ. Онъ вырылъ себѣ въ песокѣ гнѣздышко, шлепнулся туда, утѣлся въ него и сталъ бросать камешки и ракушки. Мальчикъ наблюдалъ за нимъ и полюбилъ его, хотя и не зналъ за что; но полюбилъ онъ его потому, что мозгъ его началъ работать. Онъ слѣдилъ за нимъ въ теченіе нѣкотораго времени и готовъ былъ уже самъ засмѣяться, когда вдругъ увидѣлъ, что изъ лѣсу вышелъ какой-то звѣрь, приближаясь осторожнымъ, но быстрымъ шагомъ. Это былъ худой сѣрый волкъ съ большими клыками; онъ направлялся прямо къ Первобытному Человѣку. Волки любили ѣсть дѣтей и, схвативъ ихъ зубами, относили ихъ въ свои пещеры, гдѣ они на свободѣ поѣдали ихъ. Этотъ волкъ хотѣлъ унести съ собою маленькаго толстенькаго ребеночка.

— Охъ!—закричала Маргарета:—не надо, не надо!

У Мальчика сразу созрѣли три мысли: онъ не хотѣлъ, чтобы маленькій человѣчекъ былъ схваченъ и унесенъ волкомъ; у него въ рукахъ былъ длинный, острый кремень; онъ поранилъ себѣ руку и, слѣдовательно, можетъ поранить и волка. Онъ никогда раньше не былъ такимъ храбрымъ.

— Онъ вскочилъ и быстро побѣжалъ. Сѣрый волкъ былъ

такъ поглощенъ маленькимъ человѣчкомъ, что ничего, кромѣ него, не видѣлъ. Мальчикъ набросился на него и вонзилъ ему кремень въ спинной хребетъ. Мальчикъ былъ сильный, и ударъ его былъ не изъ легкихъ; волкъ привскочилъ, завылъ и упалъ на землю. Тогда Мальчикъ вынулъ изъ раны свой острый кремень и нанесъ ему еще нѣскольکو ударовъ, пока, наконецъ, не убилъ его. Тогда у него явились еще двѣ мысли: онъ спасъ ребеночка и убилъ звѣря оружіемъ, сдѣланнымъ его собственными руками.

— Осматривая волка и ребеночка, онъ ходилъ вокругъ нихъ не на четверенькахъ, а держался прямо, съ высоко поднятой головой; грудь его тяжело поднималась, и онъ издавалъ все новые и новые звуки.

— Что означали эти звуки?—спросилъ Кланъ.— Понимаешь ли ты ихъ значеніе? Слышишь ли ты ихъ?

— Да, и хотя они долетаютъ до меня черезъ миллионы лѣтъ, я слышу ихъ ясно. Они означаютъ: „Я человѣкъ. Я дѣлаю то, чего до сихъ поръ не было на свѣтѣ. Я спасаю, но и убиваю. Я человѣкъ! Я человѣкъ!“

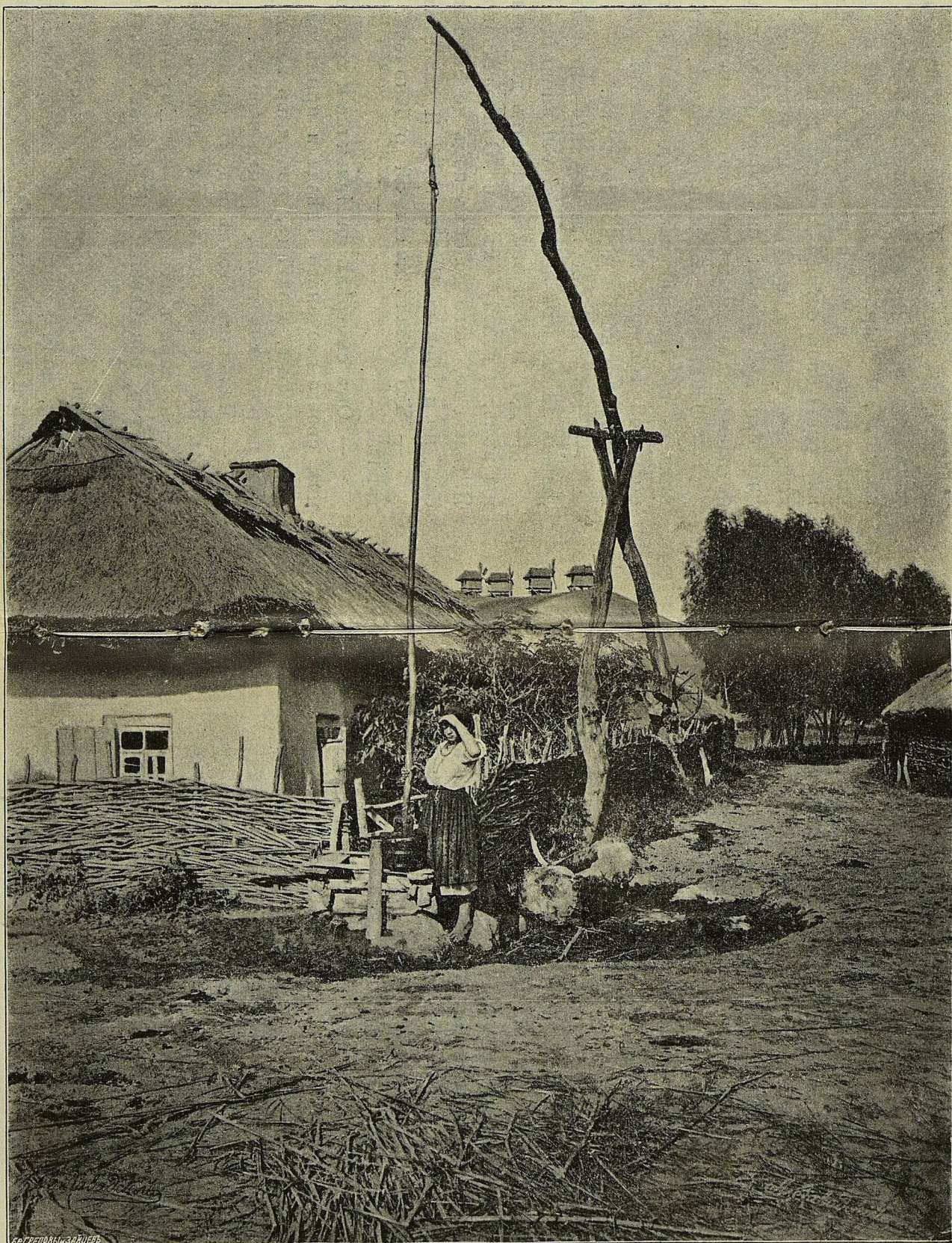
— Что дѣлалъ маленькій ребеночекъ?—спросила Маргарета.

— Онъ смотрѣлъ на Мальчика и хохоталъ; онъ вылѣзъ изъ своего песчаного гнѣзда и принялся играть съ убитымъ волкомъ, а затѣмъ, положивъ головку на густую сѣрую шерсть животнаго, крѣпко заснулъ.

— Мальчикъ стоялъ рядомъ съ нимъ и сторожилъ его, чтобы, въ случаѣ нападенія другихъ волковъ, онъ могъ бы снова ударить ихъ кремнемъ. Ему нравились издаваемые имъ звуки, означавшіе: „Я спасаю, такъ же какъ и убиваю. Я человѣкъ.“

Голосъ Ангуса прервался, и наступило молчаніе. Кланъ сидѣлъ и, молча, взиравъ на него, пока вдругъ Давидъ не вскочилъ и не закричалъ:

Лѣтній день въ Малороссіи.
(ФОТОГРАФІЯ).

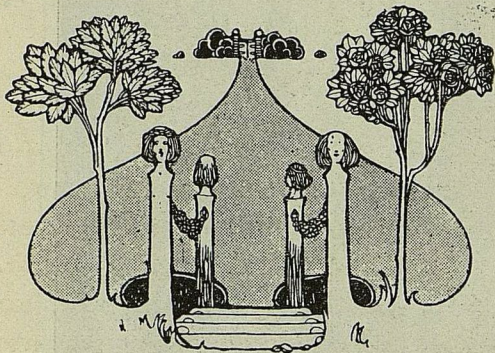
— Давайте произносить этотъ звукъ! Мы люди! мы люди! Мы можемъ спасать и убивать. Мы люди!

Они принялись кружиться и танцовать, и такъ неистово кричали, что проходившіе по улицѣ оборачивались и засматривали въ стѣну, внутри которой происходилъ такой шумъ; а люди, сидѣвшіе на имперіалѣ omnibуса, тоже оборачивались и сверху бросали взоры въ знакомый намъ садикъ.

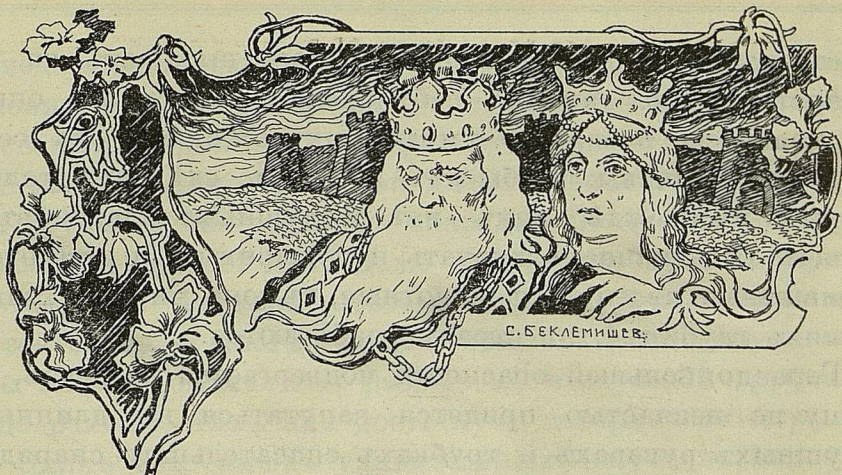
Они кричали такъ громко, что Ангусъ вернулся къ дѣйствительности, покинувъ тѣ далекія мѣста, гдѣ онъ, по выраженію Маргарэты, *видѣлъ вещи*. Онъ раскрылъ глаза и, сидя, смотрѣлъ на зеленую траву, на герани и лобеліи, съ выраженіемъ еще болѣе страннымъ, чѣмъ когда-нибудь.

— У меня такое ощущеніе, будто я сейчасъ пробудился отъ сна,—сказалъ онъ очень тихо.— Это было такъ давно, это было миллионы лѣтъ тому назадъ и.... Какъ вы шумите люди Клана, и какъ гремятъ omnibусы!.... — и онъ слегка засмѣялся, совершенно такъ же, какъ смѣялся въ Британскомъ Музеѣ.

На этомъ кончился его рассказъ.

Водолазы и ихъ приключенія.

(Окончаніе).

„Представьте, этотъ дурень преспокойно себѣ спалъ!“ сказалъ онъ съ сердцемъ. И это была суцая правда. Водолазъ, найдя работу менѣе серьезной и продолжительной, чѣмъ онъ думалъ, окончилъ ее черезъ нѣсколько минутъ и, комфортабельно усѣвшись на одну изъ громадныхъ лопастей пропеллера, заснулъ, въ то время какъ любопытныя рыбы сновали вокругъ него, привлеченныя яркимъ электрическимъ свѣтомъ на его груди. Это происшествіе такъ разсмѣшило весь экипажъ, что виновникъ его не подвергся даже никакому наказанію, несмотря на строгую дисциплину.

Я долженъ, однако, замѣтить, что люди эти подвергаются многимъ приключеніямъ. Хотя говорятъ, что водолазъ, благодаря современному костюму, не долженъ бояться акулъ, тѣмъ не менѣе бываютъ случаи, когда эти морскія чудовища схватываютъ и прокусываютъ воздушную трубу, — отъ чего въ послѣдней образуется сильная течь, и че-

ловѣкъ идетъ ко дну раньше, чѣмъ его вытащатъ на поверхность. Акулы сами по себѣ очень робки, и всѣ опытные водолазы прекрасно умѣютъ ихъ отгонять отъ себя. Онѣ очень пугливы: чтобы ихъ испугать, слѣдуетъ только раскрыть въ одеждѣ одинъ изъ воздушныхъ клапановъ, — отъ чего вода начнетъ журчать и пузыриться; и отъ этого непривычнаго явленія всѣ животныя, въ томъ числѣ и „тигръ морскихъ глубинъ“, въ страхѣ разбѣгаются.

Гораздо большей опасности подвергается водолазъ, если ему по несчастью придется запутаться въ длинныхъ воздушныхъ рукавахъ и трубкахъ спасательнаго снаряда и задохнуться. Вообразите себѣ, что одинъ изъ военныхъ крейсеровъ натывается посреди океана на подводный камень и хочетъ его разрушить. Для этого посылаются два водолаза, которымъ вмѣняется въ обязанность положить у

подножья этого камня зарядъ хлопчатобумажнаго пороха. Исполнивъ данное имъ порученіе, они должны вернуться по своимъ слѣдамъ на поверхность моря и держать намотанными и натянутыми свои длинныя волочащіяся воздушныя трубки и спасательные снаряды. Положеніе ихъ очень серьезно и опасно. Если даже притокъ воздуха не прекращается, имъ все-таки невозможно достигъ поверхности самостоятельно, и иногда всякая попытка вытащить ихъ изъ воды можетъ окончиться разрывомъ воздушной трубки гораздо раньше, чѣмъ они достигнутъ поверхности моря.

Одинъ изъ самыхъ удивительныхъ случаевъ, подобный этому, произошелъ на одномъ англійскомъ кораблѣ, на Средиземномъ морѣ. Г-нъ Уюнгъ,—такъ звали водолаза,—спустился въ море, чтобы найти уже использованную торпеду (мину). Онъ запутался въ трубкахъ воздушнаго насоса и спасательнаго снаряда, и когда товарищи попробовали вытащить его, они замѣтили, что тѣло его подымается головою внизъ, а ногами вверхъ. Онъ оставался въ водѣ двое сутокъ въ самомъ ужасномъ положеніи, какое можно себѣ представить. Капитанъ корабля, въ полной увѣренности, что водолазъ умеръ, отдалъ приказъ, чтобы ускорить дѣло, вытащить его изъ воды посредствомъ подъемнаго крана, снять съ него всю амуницію, а трупъ—бросить, по обычаю, въ море.

Каково же было удивленіе всѣхъ, когда г-нъ Уюнгъ оказался живъ,—онъ былъ только совершенно обезсиленъ и очень голоденъ.

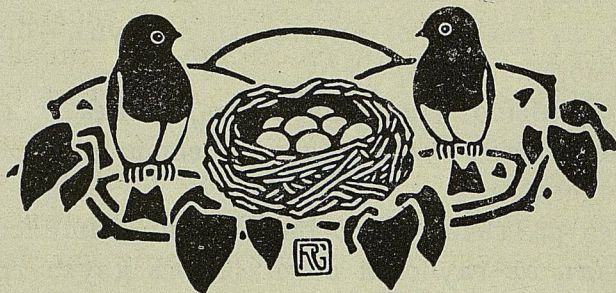
Когда его раздѣли, онъ окончательно лишился чувствъ, а потомъ впалъ въ глубокой сонъ. Послѣ двухъ-трехъ дней полного покоя, онъ совершенно поправился, а черезъ недѣлю онъ добровольно спустился въ море съ другими товарищами, чтобы въ Мальтовской гавани подложить подводную мину.

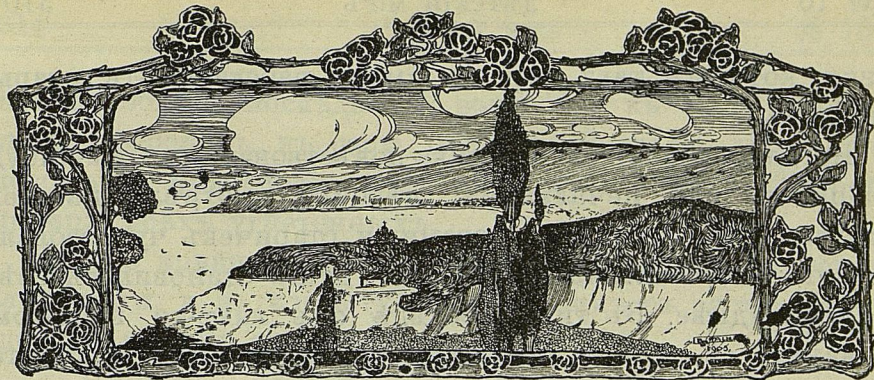
Каждый значительный портъ защищается „подводными минами“. Эти послѣднія представляютъ въ сущности не что иное, какъ громадные заряды мокраго хлопчатобумажнаго пороха, который можетъ посредствомъ электричества взорваться или черезъ соприкосновеніе, или черезъ проведенный съ берега кабель. Вслѣдствіе этого ни одно непріятельское судно не можетъ войти въ портъ, не потерпѣвъ пораженія.

Итакъ, обязанность водолаза состоитъ еще въ томъ, что онъ долженъ спускаться въ море и ставить эти съ виду уродливыя бочки и шары и соединить ихъ съ электрическими проводами. Кромѣ того, водолазы непріятельскихъ судовъ спускаются внизъ, чтобы осмотрѣть морское дно и разузнать, гдѣ скрыты вражескія мины.

Мина можетъ въ одну или двѣ минуты разрушить самое большое военное судно, — что и случилось недавно во время русско-японской войны, когда громадный военный пароходъ „Петропавловскъ“ затонулъ отъ подводной мины, причемъ погибъ весь экипажъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ.

ИВОННА.

Это было очень давно.

На сѣверѣ Франціи, въ дикой Бретани, возвышался старый замокъ, обнесенный зубчатой широкой стѣной, по которой днемъ и ночью расхаживали часовые съ пиками въ рукахъ; ночью они разводили костры и смотрѣли—не приближаются ли по равнинѣ непріатели.

Въ этомъ замкѣ обиталъ могущественный графъ Гергардъ-де-Керавденъ; онъ жилъ въ своемъ помѣстьѣ съ женой, добрымъ и нѣжнымъ созданиемъ, которую бѣдныя прозвали „госпожею Добра“, такъ какъ ея ласковый голосъ съ любовью утѣшалъ самыхъ несчастныхъ, а тонкая рука ея щедро, тайно ото всѣхъ, одѣляла страждущихъ бѣдняковъ.

Для полного счастья супруговъ Богъ послалъ имъ ребенка,—дѣвочку, похожую на сошедшаго съ неба ангелочка. Звали ее Ивонной. Ея красивый розовый ротикъ только и дѣлалъ, что улыбался; ея длинныя, мягкіе каштановые волосы обрамляли прекрасное чело; а голубые глаза ея своимъ цвѣтомъ походили на полевые васильки. Ивонна была нѣжной и ласковой дѣвочкой, и въ теченіе длинныхъ зимнихъ вечеровъ она съ живѣйшимъ интересомъ слушала.

сказки, которыя такъ хорошо умѣлъ разсказывать старый капелланъ.

Когда разсказъ священника повѣствовалъ о чемъ-нибудь страшномъ или печальномъ, дѣвочка смотрѣла на него удивленными глубокими глазами, и старичекъ чувствовалъ, какъ отъ этого взгляда у него на душѣ становилось свѣтлѣе и отраднѣе. Въ тихой бесѣдѣ онъ какъ-то шопотомъ разсказалъ ей, что въ большомъ замкѣ, который виднѣется вдали, на равнинѣ, проживаетъ жестокій вельможа — непримиримый врагъ графа Гергарда.

Жена его и дѣти умерли; онъ потерялъ все, что любилъ, и въ сердцѣ его поселилась ненависть ко всѣмъ. Дѣвочка мертвенно поблѣднѣла отъ страха при одной мысли, что герцогъ Эвхардъ можетъ причинить какое-нибудь зло ея любимому отцу.

Прошла зима. Обитатели замка возносили молитвы Богу, помогали бѣднымъ, и ихъ единственнымъ развлеченіемъ были пѣсни трубадуровъ.

Однажды ночью, когда Ивонна спала въ своей бѣлоснѣжной постелькѣ и видѣла радужные сны, раздался сильный шумъ. Дѣвочка проснулась, вскочила и, вся дрожа отъ страха, слушала... До нея доносились удары мечей, крики людей... Не звукъ ли это тѣхъ страшныхъ битвъ, о которыхъ капелланъ ей часто разсказывалъ?

Вдругъ дверь отворилась, и въ комнату вошла ея мать со сложенными, какъ бы для молитвы, руками и съ глазами, полными слезъ.

— Дочь моя, вокругъ рововъ и внутри дворовъ замка идетъ сраженіе, — сказала мать. — Герцогъ Эвхардъ засталъ насъ врасплохъ и, воспользовавшись этимъ, напалъ на насъ. Помолимся Богу, дитя мое. Пусть Онъ отстранить всякую опасность отъ твоего отца!

И пока мать, ставъ на колѣни у кровати Ивонны

и крѣпко обнявъ послѣднюю, возносила къ Богу горячую молитву, ребенокъ, въ свою очередь, взывалъ дрожащимъ голосомъ къ милосердію пресвятой Дѣвы Маріи, Покровительницы всѣхъ угнетенныхъ.

Вдругъ крики усилились; по корридорамъ раздались тяжелые шаги, и въ комнату вошелъ воинъ съ растеряннымъ видомъ и мечемъ въ рукѣ.

— Госпожа, — сказалъ онъ, — господинъ нашъ взятъ въ плѣнъ; солдаты герцога Эвварда его схватили, посадили на лошадь и умчались съ нимъ!

Молодая женщина съ крикомъ бросилась къ окну и съ трудомъ могла разглядѣть въ ночной тьмѣ группу удалявшихся всадниковъ, скакавшихъ по направленію къ замку герцога Эвварда. Она отошла отъ окна, еле держась на ногахъ, и упала отъ изнеможенія у кровати дочери. Обѣ онѣ плакали долго и горько...

Взошло солнце, освѣщая своими лучами снѣгъ и льдины.

Въ замкѣ Керавденѣ стоялъ глухой плачъ: вражда между обоими вельможами длилась съ давнихъ поръ, и не было никакой надежды сколько-нибудь умилоствовать герцога Эвварда. Больше не было ни пѣсень, ни игръ. Въ часовнѣ молился капелланъ, и „госпожа Добра“, стоя на коленяхъ и спрятавъ лицо руками, тихо рыдала.

Ивонна была одна въ своей свѣтлой комнаткѣ. Она думала объ отцѣ и о печали несчастной матери. Она вспоминала свои любимые рассказы объ отважныхъ, храбрыхъ дѣтяхъ. Подъ этимъ чистымъ, какъ лилія, челомъ зарождалось рѣшеніе; оно разросталось и крѣпло съ каждой минутой. Она посмотрѣла своими большими голубыми глазами на небо и тихо прошептала: „Иду!“

Ивонна въ мигъ одѣлась. Она, крадучись, прошла вдоль корридоровъ, вышла во дворъ и убѣдившись, что никого

нѣтъ, быстро пробѣжала до воротъ замка, оставшихся открытыми. Ея никто не видѣлъ.

Было холодно, и дулъ сильный вѣтеръ; шелъ легкій снѣжокъ. Ей предстояло пройти до замка герцога Эварда четыре версты.

Все равно, это не остановить ея рѣшенія. И она долго шла по громадному бѣлому ковру, среди леденящаго холода. Никогда еще она не совершала, въ такую зимнюю стужу, такого длиннаго путешествія.

Черезъ два часа упорной ходьбы дѣвочка достигла мрачнаго замка герцога. У воротъ стояли вооруженные солдаты. Ивонна съ трепетомъ обратилась къ одному изъ нихъ и попросила разрѣшенія войти и поговорить съ владѣльцемъ замка. Удивленный воинъ повелъ ее къ герцогу Эварду.

Послѣдній рассказывалъ по просторной комнатѣ; взгляды его были суровы, нависшія брови были сдвинуты; видимо, онъ о чемъ-то глубоко размышлялъ.

Ивонна вошла, машинально схватившись руками за сердце, которое билось у нея, словно пойманная птичка. Герцогъ сразу остановился и съ удивленіемъ посмотрѣлъ на нее; видя, что крупныя слезы катятся у нея изъ глазъ, герцогъ нагнулся къ ней и взялъ ее за руку.

— Откуда ты, дитя?—спросилъ онъ ее, стараясь, насколько возможно, смягчить свой грубый голосъ.

— Я изъ замка Керавденъ,—еле слышно отвѣтила Ивонна.

Эвардъ поднялъ голову; глаза его сверкнули.

— Изъ замка Керавденъ?—сказалъ онъ.—Кто же ты такая? И чего ты хочешь?

— Герцогъ,—отвѣтила Ивонна своимъ ласковымъ голосомъ и устремила на его раздраженное лицо свои довѣрчивые глаза,—графъ Гергардъ—мой отецъ. Тамъ, далеко, моя

мать плачетъ и страдаетъ. Я пришла къ вамъ и молю васъ за своего отца.

— Дитя, — сказалъ герцогъ, — я лично противъ тебя ничего не имѣю; ты мнѣ дурнаго ничего не сдѣлала. Одинъ изъ моихъ слугъ проведетъ тебя домой. Что касается до графа Гергарда, то у насъ съ нимъ свои счеты.

Дѣвочка при этихъ жестокихъ словахъ испустила глухой стонъ и бросилась на колѣни передъ герцогомъ, сложивъ руки, какъ для молитвы.

— Сжальтесь, герцогъ! — молила она. — Отдайте мнѣ отца, герцогъ! Я такъ буду любить васъ! И онъ васъ полюбитъ, и мать моя, и всѣ мы! Такъ хорошо любить и быть любимымъ! Сжальтесь, великій герцогъ, и Богъ васъ благословитъ!

Герцогъ медленно провелъ рукою по лбу.

— Да, — сказалъ онъ, — вы всѣ, конечно, были бы счастливы, вы! А я, я! Что меня ожидаетъ? Богъ все время посылалъ мнѣ тяжкія испытанія; ударъ за ударомъ сыплется на мою голову. Богъ отнялъ у меня жену, дѣтей, обожаемую дочь! И неужели же я, такой несчастный, одинокій, страдающій, дамъ счастье и радость своимъ врагамъ? Нѣтъ, дитя мое, никогда!

Крупныя слезы катились по щекамъ Ивонны.

— Мама умереть! — сказала она съ отчаяніемъ. — О, господинъ герцогъ! верните мнѣ отца, и я васъ буду любить такъ, какъ могла бы любить васъ только ваша дочь!

Послѣднія слова дѣвочки заставили герцога содрогнуться; онъ смотрѣлъ на Ивонну и начиналъ находить въ мягкихъ и чистыхъ чертахъ Ивонны сходство съ чертами умершей дочери. Ему захотѣлось запечатлѣть поцѣлуй на челѣ этой смѣлой и любящей дѣвочки. Сколько уже лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ губами своими послѣдній разъ прикоснулся къ холодному, уже безжизненному лбу

своей дочки! Онъ чувствовалъ, что гнѣвъ его стихаетъ и взглядъ его, обыкновенно грозный, мало-по-малу смягчается. Ивонна это замѣтила; она медленно приблизилась къ нему, тихо взяла его руку и прильнула къ ней горячими устами. Эвхардъ не устоялъ передъ этой лаской: онъ схватилъ ребенка въ свои объятія и крѣпко и долго цѣловалъ ее... Затѣмъ, не глядя на нее, словно стыдясь своей слабости, онъ направился къ двери, тихо говоря: моя дочка была такая великодушная, такая нѣжная! Если она съ неба увидитъ сейчасъ меня, она будетъ мною довольна!

Онъ позвалъ солдата:

— Пойдите за графомъ и приведите его сюда!“—сказалъ онъ съ глубокимъ вздохомъ и сѣлъ на свой высокій рѣзной стулъ.

Черезъ нѣсколько минутъ слышались мужскіе шаги, и въ комнату вошелъ графъ Гергардъ, устремивъ на герцога свой гордый взглядъ. Послѣдній указалъ ему рукою на ребенка, котораго отецъ въ своемъ волненіи не замѣтилъ. Гергардъ обернулся; увидавъ дочь, онъ испустилъ громкій крикъ радости и удивленія и быстро взялъ ее на руки, осыпая ее горячими поцѣлуями.

Онъ потерялъ всякую надежду когда либо увидѣть свою дочь, которая была для него всей его жизнью, любовью и славой; и вдругъ онъ увидѣлъ ее въ своей темницѣ такой красивой, ласковой, улыбающейся!

Послѣ долгаго поцѣлуя онъ посмотрѣлъ на герцога, который, схватившись руками за голову, глухо рыдалъ. Графъ Гергардъ сдѣлалъ къ нему нѣсколько шаговъ. Эвхардъ поднялъ глаза.

— Вы развѣ меня не понимаете?—сказалъ онъ.—Ваша дочь пришла за вами. Вы помилованы и свободны!

Послѣ этихъ словъ, онъ обернулся къ Ивоннѣ и медленно сказалъ:

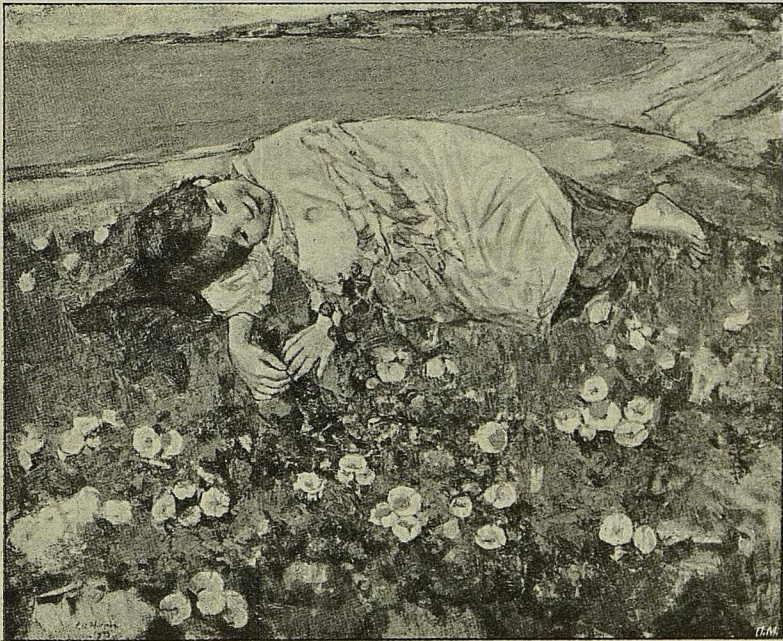

— Будешь ли ты помнить свое обѣщаніе? Ты сказала мнѣ, что полюбишь меня. Люби меня, дитя, я такъ нуждаюсь въ этомъ!

Ивонна подошла къ нему и, обвивъ его шею своими ручками, нѣжно поцѣловала грозного воина въ щеку.

— Герцогъ, я люблю васъ такъ, какъ обѣщала, и какъ васъ любила бы ваша дочь!

Графъ Гергардъ съ дочерью вернулись домой въ свой замокъ. Прежнее счастье снова воцарилось среди нихъ, и любовь къ Ивоннѣ, которая и раньше окружала ее, съ каждымъ днемъ увеличивалась. Не она ли смягчила гнѣвъ герцога Эвварда, не она ли добилась освобожденія отца и не она ли вернула радость и покой любимой матери?

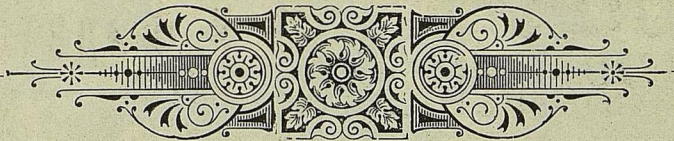

Съ того самаго времени ворота замка больше не затворялись; вооруженные часовые не ходили больше вдоль зубчатыхъ стѣнъ, по ночамъ не зажигали костровъ.

Въ равнинѣ все было тихо, неприятелей больше не существовало. И часто, среди обширныхъ окрестныхъ полей и лѣсовъ, можно было видѣть рѣзвую Ивонну, порхавшую, какъ птичка, возлѣ человѣка высокаго роста, худого, съ суровымъ и печальнымъ лицомъ. Веселая болтовня дѣвочки и пѣвучій ея голосъ вселяли, хотя бы временно, въ душу этого человѣка спокойствіе и отраду. Это былъ герцогъ Эврандъ, который честно примирился съ графомъ Гергардомъ и благодарилъ небо, что Богъ снова вернулъ ему то, что со смертію его дочери отнялъ у него, — самое дорогое и великое благо, существующее на землѣ: любовь ребенка.

Рѣшеніе помѣщенныхъ въ № 9.

Шарады: О — лень
Створчатой задачи: Тургенев,
Бѣжин луг

Содержаніе: — Волшебныя Бусы (Продолженіе.) — Первый Ножикъ (Окончаніе). — Водяныя и ихъ приключенія (Окончаніе). — Ивонна. — Рѣшеніе задачъ. — Объявленія.

Москва, Тип. Филатова. Срѣтенка Колок. пер д. Малюшина.
Редакторъ-издатель Н. И. фиделли.

СТРАДАЮЩИМЪ
ХОЛОДНЫМИ НОГАМИ

охотникамъ,
наѣзdnикамъ,
лыжникамъ и
малокровнымъ

необходимо носить
наколѣнники

„ГРѢЙ!“

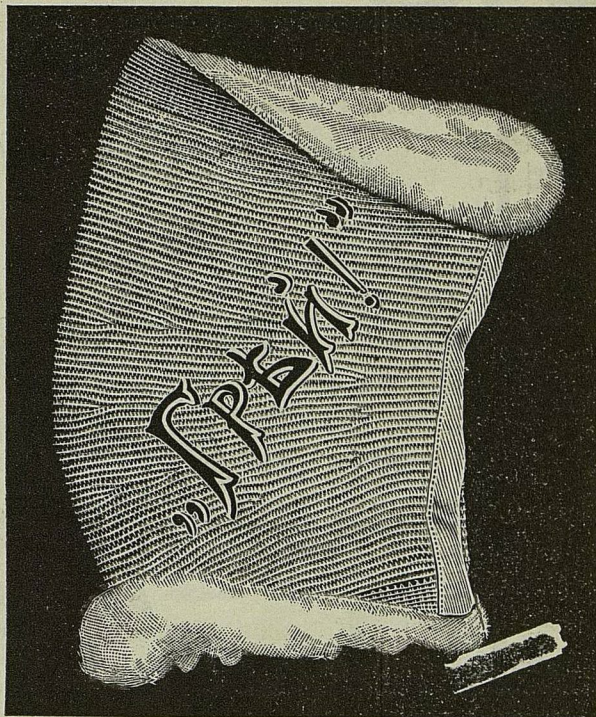
на шерстяномъ пуху,
самосогревающие,
не сползающіе.

ЦѢНА

за пару

смотря по размѣру ноги:

35 сантиметровъ .	4 р. 50 к.
38 ”	5 ” — ”
40 ”	5 ” 50 ”
42 ”	6 ” — ”
Болѣе 42 сантиметр.	6 ” 50 ”

Бандажистъ Г. ШВАРТЦЕ. Москва, Маросейка. 15. Тел. 90-20.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Ба. —

для страдающихъ **ЗАЙКАНИЕМЪ**

При лѣчебницѣ ПАНСІОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — Условія лѣченія высыл. бесплатно.

ТИПОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Ф. И. Филатова.

Москва, Срѣтенка, Колокольный пер., д. № 29.

Пріемъ заказовъ: на разнаго рода типограф. работы, юрисконсультскія книги и приним. переплетъ журналы и книги

ИЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

Дѣтскіе Наряды

М. Поповъ.

(БЫВШ. РУССАНОВЪ и ПОПОВЪ).

МОСКВА, Кузнецкій пер., (Мостъ) № 4.

Иллюстрированный Прейсъ-Курантъ
высылаю бесплатно.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

СТАЛЬНАЯ АЛЮМИНЕВАЯ

Акц. Общ.

АЛЕКСАНДЕРВЕРКЪ

А. ФОНЪ-ДЕРЪ НАМЕРЪ.

МОСКВА, Мясницкая, № 20.

ХАРЬКОВЪ, Московская, № 11

и во всехъ лучшихъ магазинахъ
хозяйственныхъ принадлежностей.

ТИПОГРАФІЯ

— и —

ПЕРЕПЛЕТНАЯ

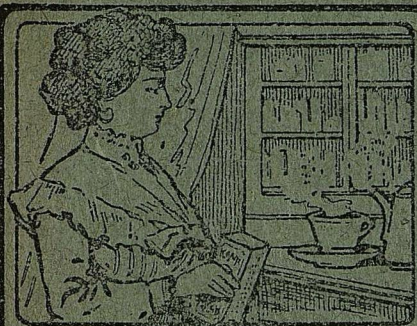
Ф. И. ФИЛАТОВА.

МОСКВА,

Сретенка, Колодезниковъ пер., д. № 26.

Пріемъ заказовъ:

*на разнаго рода типограф. рабо-
ты конторскія книги и приним.
переплетъ журналы и книги.*

Всѣмъ бережливымъ хозяйкамъ
важно помнить, что самый экономный
какао есть **Камерунъ какао.**

Главный складъ

НАМЕРУНЪ КАКАО

для всей росси при чайныхъ складахъ

И. Е. ДУБИНИНА Москва,
Покровка.

КАМЕРУНЪ КАКАО можно выписать
всегда свѣжій, 1 ф. за 1 р. 45 к., 3 ф. за
4 р. 00 к., 5 ф. за 6 р. 45 к. Пересылка за
счетъ фирмы въ Европ. Россіи.

При выпискѣ какао вмѣстѣ съ чаемъ какао, обходится
значит. дешевле. Подвойная выдѣл. емска: бесплатно.

Камерунъ какао есть продуктъ,
о которомъ по практической опыт-
ности можно сказать, что онъ са-
мый пріятный на вкусъ, обладаетъ
наибольшей питательной силой и
имѣетъ свойство, принадлежащее
теобромину - быстро восстанавли-
вать силы.

главный **КАМЕРУНЪ КАКАО**
складъ
для всей росси при чайныхъ складахъ

И. Е. ДУБИНИНА
Москва, Покровка.

Камерунъ какао можно выписать
всегда свѣжій, 1 фун. за 1 р. 45 к.,
3 ф. за 4 р. 00 к., 5 ф. за 6 р. 45 к.
Пересыл. за счетъ фирмы въ Европ. Рос.

При выпискѣ какао вмѣстѣ съ чаемъ,
какао обходится значит. дешевле. Подроб-
ная выдѣл. емска: бесплатно.

Если Вы еще не знаете,—что

МЫЛО НА РЫБЬЕМЪ ЖИРѢ

≡ Леопольда Столкиндъ ≡

есть наилучшее предохраняющее средство противъ золотухи, угрей и прыщей; что пѣна его обильна, запахъ нѣженъ и не напоминаетъ запаха рыбьяго жира,—
купите и убѣдитесь.

Торговый Домъ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К^о.

Москва, Никольская 17/19. — Берлинъ О. 27/6.

КНИГИ ≡ С. А. Козловскаго.

для самообученія: рѣшенія и подробныя объясненія 2—10-ю способами всѣхъ матем. зад. сборниковъ:
1) Верещагина; 2) Малинина и Буренина; 3) Гольденберга; 4) Евтушевскаго ч. ч. I и II; 5) Арбузова, Мининыхъ и Назарова; 6) Шапошникова и Вальцова; 7) Киселева; 8) Серокина; 9) Рыбкина; 10) Кліоновскаго; 11) Минина; 12) Вулиха и др.

Подробныя объявленія высылаю бесплатно.

Выписывать по адресу: Бѣлая Церковь, Кіевск. губ.,

С. А. КОЗЛОВСКОМУ.

